

Проблема определения категории историко-культурного значения выявленного объекта культурного наследия

В комитет Ивановской области по государственной охране объектов культурного наследия поступил акт государственной историко-культурной экспертизы о включении в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – реестр) выявленного объекта культурного наследия «Больница хроников М.А. Гарелиной: главный корпус, часовня, сторожка, хозяйственные постройки, ограда» (г. Иваново, Детская ул., 2/7) в качестве объекта региональной категории охраны, вида – ансамбль, видовой принадлежности – архитектура.

При изучении этого документа специалистами комитета была выявлена характерная для государственной охраны памятников истории и культуры проблема, время от времени обостряющаяся на протяжении последних лет и связанная с принятием региональным органом охраны решения о включении выявленных объектов культурного наследия в реестр.

Как известно, существуют три категории историко-культурного значения объектов культурного наследия. Статья 4 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Закон № 73-ФЗ) определяет их так:

– объекты культурного наследия федерального значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры Российской Федерации, а также объекты археологического наследия;

– объекты культурного наследия регионального значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации;

– объекты культурного наследия местного (муниципального) значения – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры муниципального образования.

То есть понятие категории применяется для классификации объектов культурного наследия по принципу административно-территориальной значимости. Иными словами, памятник федерального, регионального, местного значения различаются в зависимости от того, представляют ли они, или события, с ними связанные, историко-культурную ценность в масштабе государства, области, городского округа или муниципального района. Вместе с тем четких критериев для определения историко-культурной значимости объекта культурного наследия ни в законе, ни в подзаконных нормативных актах в настоящее время не сформулировано.

В соответствии с действующим законодательством все три категории памятников истории и культуры имеют одинаковую значимость с точки зрения административной, уголовной и иной ответственности за причинение им вреда. Закон не разграничивает объекты культурного наследия с позиции большей или меньшей важности их сохранения. Все памятники архитектуры должны сохраняться без каких-либо преференций – и, к примеру, «Собор Василия Блаженного» (г. Москва, Красная пл.), и «Жилой дом (деревянный), 1800 г.» (г. Иваново, Постышева ул., 7).

Также важно и то, что в зависимость от этого принципа поставлена система разграничения полномочий по государственной охране объектов культурного наследия. Федеральной (в рамках переданных полномочий федеральным органом охраны) и региональной категориями памятников занимается региональный орган охраны, а местной категорией – орган местного самоуправления. В связи с этим при согласовании решения о постановке того или иного памятника на местную охрану, как того требует пункт 3 статьи 18 Закона № 73-ФЗ, органы местного самоуправления изначально не расположены к увеличению количества памятников муниципальной значимости. Меньше памятников местного значения – меньше административных процедур в рамках предоставления муниципальных услуг. Для регионального органа охраны увеличения количества административных процедур после постановки памятника на региональную охрану не происходит, так как памятники региональной категории и выявленные объекты культурного наследия охраняются в рамках одних и тех же государственных услуг.

Несмотря на то, что государственная историко-культурная экспертиза проводится на основании документов (материалов), содержащих различную информацию о ценности объекта (по истории, археологии, архитектуре, градостроительству, искусству, науке и технике, эстетике и пр.), в определении категории памятника эксперту невозможно избежать субъективной оценки. Так или иначе, у него имеется собственный взгляд на объект экспертизы, помимо мнений и пожеланий, высказываемых заказчиком экспертизы, органами охраны памятников регионального и муниципального уровня. Отсутствие четких критериев определения категории памятника часто приводит к полемике о необоснованном завышении историко-культурного значения объектов культурного наследия, недооценке местной категории охраны при включении выявленных объектов в реестр. Отдельные случаи вызывают вопросы и у Минкультуры России при регистрации памятников в реестре. При этом оно приостанавливает регистрацию объекта до предоставления дополнительных документов-обоснований включения в реестр, не предусмотренных статьей 20 Закона № 73-ФЗ, например, таких, как акт экспертизы.

Как следует из представленного в комитет акта экспертизы, «Больница хроников» – здание постройки начала прошлого столетия, исторически связано с именами М.А. Гарелиной, жены иваново-вознесенского фабриканта А.И. Гарелина, инициатором строительства, а также талантливого иваново-

вознесенского архитектора А.Ф. Снурилова. Больница использовалась по первоначальному назначению как городское благотворительное учреждение в течение десяти лет, затем была передана в дар городу. С архитектурной точки зрения комплекс зданий (главный корпус, баня с прачечной, склад с погребом, служебная постройка, часовня, ограда) выделяется своеобразием декоративных приемов в стилях модерн, неоклассицизм, «русском» стиле – результатом первых опытов проектирования А.Ф. Снурилова. Объект является важным элементом объемно-пространственной и планировочной структуры района города, может демонстрироваться как пример местного меценатства.

Для региона же объект обладает значимостью как единственная в области постройка лечебно-благотворительного назначения или первый хоспис, а также единственный в области пример крупной постройки лечебно-благотворительного назначения в стиле модерн.

Таким образом, из шести аргументов, приведенных экспертом в обосновании выводов экспертизы по включению объекта в реестр в качестве памятника архитектуры регионального значения, на региональную значимость указывают только два. Из них лишь один говорит об архитектурном своеобразии объекта (стилистике), второй же – об исторической значимости. Остальные четыре аргумента доказывают целесообразность местной категории охраны. То есть, следуя логике экспертизы, можно говорить о том, что объект в большей степени обладает признаками памятника истории местного значения с определенными архитектурными достоинствами, нежели признаками памятника архитектуры регионального значения с богатой историей.

Учитывая, что данные выводы экспертизы характеризуются однозначностью (п. 20 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденной постановлением Правительства РФ от 15.07.2009 № 569), базируются на принципах научной обоснованности, объективности и законности, достоверности и полноты информации, предоставляемой заинтересованным лицом на историко-культурную экспертизу, а также независимости эксперта, у регионального органа охраны объектов культурного наследия есть основания не согласиться с заключением эксперта только из-за несоответствия выводов экспертизы ее содержанию (пункт 2 раздела 10 статьи 18 Закона № 73-ФЗ).

Возможным решением проблемы определения категории историко-культурного значения выявленного объекта культурного наследия в целом и «Больницы хроников» в частности может явиться использование дополнительного критерия «репрезентативного представительства» памятника истории и культуры, то есть определения его значимости в сопоставлении с рядом ему подобных.

Например, Российскую Федерацию от Ивановской области в международном масштабе достойно представляют такие объекты федерального значения как: «Колокольня», 1798 г., входящая в состав объекта культурного наследия федерального значения «Собор Воскресения»,

1756-1798 гг. (г. Шуя, Зеленая пл.), «Дом–корабль» жилищно-строительного кооперативного товарищества второго рабочего поселка», 1929-1930 гг. (г. Иваново, Ленина пр., 49), «Дом, в котором в 1918г. находился губсовнархоз, председателем которого был Батури́н Павел Степанович» (как главный дом усадьбы И.К. Маракушева) (г. Иваново, Батурина ул., 5), «Ансамбль Спасо-Кукоцкого монастыря», 1673 г. (Гаврилово-Посадский район, с. Сербилово, 34, 34 а, 36), «Бюст дважды Героя Советского Союза А.М. Василевского», ск. Е.В. Вучетич, арх. А. Артамонов, бронза, гранит, 1949 г. (г. Кинешма, им. Ленина ул.) и другие.

На межрегиональном уровне Ивановскую область представляют памятники регионального значения: «Фабрика Большая Ивановская мануфактура» (г. Иваново, Ленина пр.), «Вокзал железнодорожный, 1933 г., архитектор В.М. Каверинский» (г. Иваново, Вокзальная пл., 3), «Дворец искусств (Театральный комплекс)» (г. Иваново, Пушкина пл., 2), «Здание медицинского института, 1935-1950 гг., А.И. Кадников» (г. Иваново, Шереметевский пр., 8), «Воскресенская церковь построенная в начале XX в.» (г. Вичуга, 2-я Библиотечная ул., 12), «Государственный конный завод № 49», 1778-1784 гг. (г. Гаврилов Посад, Суздальское шоссе, 9, 21), «Ансамбль, 1-я треть XIX в. 1905 г.: особняк, хозяйственная пристройка, лестница к Волге, парк (фрагменты)» (г. Кинешма, Социалистическая ул., 54А), «Дом-особняк с интерьером» (г. Шуя, 1-я Московская ул., 38) и другие.

В состязании городских округов и муниципальных образований Ивановской области на первый план выходят такие памятники местного значения как: «Центральный почтамт» (г. Иваново, Ленина пр., 17), «Гостиница «Центральная», 1930 г., арх. Д.В. Разов» (г. Иваново, Шереметевский пр., 1), «Магазин Кошелева М.А.» (г. Иваново, ул. Красной Армии, 4/2), «Усадьба Н.П. Рузского «Студеные ключи» (Заволжский район, б.н.п. Студеные ключи, 300 метров от р. Волга), «Ансамбль торговых рядов: красный и мануфактурный корпуса» (г. Кинешма, Рылеевская ул., 1, 3), Жилой дом РЖСКТ «Текстильщик» (г. Тейково, Октябрьская ул., 24), «Башня пожарная водонапорная» (г. Шуя, Центральная площадь, 6-А) и другие.

С этой точки зрения «Больница хроников», на наш взгляд, могла бы в конкурентном окружении по праву занимать свое место среди приведенных «типичных» памятников местной категории охраны. Среди объектов культурного наследия региональной категории охраны она выглядит бледнее, чем того заслуживает. Отнесение «Больницы хроников» к памятникам местного значения позволило бы избежать смешения значимости объектов культурного наследия внутри одной категории, что часто приводит к выпадению памятников с неверно установленной ценностью из ряда подобных, затрудняет восприятие иерархической структуры ценности историко-культурного наследия.

Примером могут служить случаи завышения историко-культурной значимости объектов культурного наследия, произошедшие под влиянием идеологических установок в советский период. Многие памятники

архитектуры в Ивановской области поставлены на государственную охрану как памятники истории. Возможно, это делалось в целях укоренения в сознании и окружающей советского гражданина действительности революционного стремления к мировой победе пролетариата, обозначения истоков революционного движения.

Так, «Типография Лимонова, которая в 1907 г. была занята отрядом боевиков под руководством Фрунзе Михаила Васильевича для отпечатывания революционных листовок» (г. Шуя, Ленина пл., д. 12) – объект федерального значения, в настоящее время в большой степени утратил историческую значимость, а с точки зрения архитектурных достоинств и по сей день представляет интерес для типизации памятников местной категории охраны. Также сейчас кажется сомнительным успешное представление этим памятником истории нашей страны на международном уровне.

Конечно, указанный критерий не является универсальным, но в качестве дополнения к существующим методам определения историко-культурной значимости памятников истории и культуры он мог бы способствовать формированию более четкого представления о категорийном отборе выявленных объектов культурного наследия для формирования реестра.